

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-19-33

УДК 327.721+338.45+661.93(045)

Международные энергетические проекты России как инструмент «мягкой силы»

В.В. Андрианов, М.С. Сироткин, М.В. Баженова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье произведены анализ и систематизация международных энергетических инициатив России в контексте их использования в качестве механизма «мягкой силы». Целью статьи является определение перспективных векторов российской энергетической политики. Для проведения исследования авторы применили исторический и контекстуальный методы. В ходе работы были сгруппированы российские энергетические проекты по географическому признаку, определены контекст и особенности реализации данных проектов, а также проанализирован российский опыт взаимодействия со странами-партнерами в рамках энергетических инициатив. В ходе исследования авторы также обозначили противоречия и ошибки российских энергетических инициатив, определили стратегии компаний-проводников проектов. Отдельно рассмотрены мероприятия в сфере ядерной энергетики как одной из самых перспективных сфер энергетической дипломатии РФ. В итоге определены потенциальные направления развития энергетической политики Российской Федерации с учетом возможного расширения сферы интересов. Авторы приходят к выводу, что помимо традиционной нефтегазовой сферы необходимо в качестве реализации концепции «мягкой силы» рассматривать и другие энергетические сферы, включая возобновляемую энергетику, ядерные и водородные технологии.

Ключевые слова: энергетические проекты; мягкая сила; страны-партнеры; стратегия развития РФ; международный опыт

Для цитирования: Андрианов В.В., Сироткин М.С., Баженова М.В. Международные энергетические проекты России как инструмент «мягкой силы». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(1):19-33. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-19-33

ORIGINAL PAPER

Russia's International Energy Projects as a Tool of "Soft Power"

V.V. Andrianov, M.S. Sirotkin, M.V. Bazhenova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article analyzes and systematizes Russia's international energy initiatives in the context of their use as a mechanism of "soft power". The purpose of the article is to identify promising vectors of Russian energy policy. To conduct the study, the authors applied historical and contextual methods. In the course of the work, Russian energy projects were grouped by geography, the context and specifics of the implementation of these projects were determined, and the Russian experience of interaction with partner countries within the framework of energy initiatives was analyzed. In the course of the study, the authors also identified the contradictions and mistakes of Russian energy initiatives, and identified the strategies of the companies conducting the projects. The events in the field of nuclear energy as one of the most promising areas of energy diplomacy of the Russian Federation are considered separately. As a result, potential directions for the development of the energy policy of the Russian Federation have been identified, taking into account the possible expansion of the sphere of interests. The authors conclude that in addition to the traditional oil and gas sector, it is necessary to consider other energy sectors, including renewable energy, nuclear and hydrogen technologies, as an implementation of the "soft power" concept.

Keywords: energy projects; soft power; partner countries; development strategy of the Russian Federation; international experience

For citation: Andrianov V.V., Sirotkin M.S., Bazhenova M.V. Russia's international energy projects as a tool of "soft power". *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(1):19-33. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-19-33

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация занимает лидирующие позиции в мире по объемам запасов и ресурсов ископаемого топлива, в также по потенциалу развития гидроэнергетики и других возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Россия также является крупнейшим поставщиком нефти, природного газа и угля на международные рынки. В связи с этим энергетический фактор играет значимую роль в выстраивании взаимоотношений России с третьими странами.

Важнейший элемент внешней энергетической стратегии государства — энергетическая дипломатия [1], одной из составляющей которой является процесс инвестирования в зарубежные проекты в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Выбор направлений такого инвестирования может определяться как чисто экономическими, конъюнктурными факторами (стремлением максимизации прибыли на вложенный капитал), так и политическими соображениями. Во втором случае можно говорить о том, что энергетические проекты превращаются в инструмент «мягкой силы».

В политической науке существуют различные трактовки понятия «мягкая сила». В частности, Дж. С. Най, профессор Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, определяет «мягкую силу» как «способность влиять на другие государства с целью реализации собственных целей через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного восприятия» [2].

В большинстве случаев в качестве механизмов «мягкой силы» упоминаются культура, спорт, различные формы гуманитарного сотрудничества. Однако выстраивание системы внешнеэкономических приоритетов государства и национального бизнеса с учетом политических интересов страны, необходимости усиления ее влияния в тех или иных регионах мира или зарубежных государствах, повышения ее престижа в глазах граждан этих стран и/или регионов также можно рассматривать в качестве проявления «мягкой силы». Учитывая, с одной стороны, значительную роль государства в энергетической сфере (что характерно не только для России, но и для практически всех государств с развитым ТЭК), а с другой — высокий уровень политизации глобальной энергетики, можно утверждать, что именно реализация международных энергетических проектов может выступать как проводник политических интересов страны.

Достаточно широкое распространение в российской и зарубежной публицистике получило

словосочетание «нефтяное оружие» (как варианты «газовое оружие», «газовая дубина»), подразумевающее задействование энергетического фактора для жесткого продавливания интересов того или иного государства. В частности, в применении «нефтяного оружия» западные политики и СМИ неоднократно и необоснованно обвиняли Россию. В противоположность данной практике, энергетический фактор в мировой политике может и должен нести положительную коннотацию, восприниматься как средство укрепления международных связей, а не осуществления политического шантажа.

Указанные обстоятельства ставят перед российской властью важную задачу — определение правильных приоритетов и направлений инвестирования в энергетические проекты за рубежом. Безусловно, принятие соответствующих инвестиционных решений остается прерогативой субъектов экономической деятельности — компаний отраслей ТЭК. Но, во-первых, в России значительная часть энергетических активов контролируется государством через полное или частичное владение долями в ведущих компаниях («Газпром», «Роснефть», «Росатом» и др.). Во-вторых, государство способно выстраивать систему стимулов (или, наоборот, барьеров) для выхода компаний, в том числе частных, на те или иные зарубежные рынки. В-третьих, важнейшей функцией властных структур, в рамках взаимодействия государства и бизнеса, является оказание политической поддержки тем или иным проектам с задействованием дипломатических каналов и института торговых представителей.

В связи с этим именно государство обладает возможностью выбирать основной вектор инвестирования в энергетические проекты за рубежом, и он может меняться в зависимости от изменения политической ситуации в мире и смещения приоритетов внешней политики страны. Соответствующие изменения, произошедшие в период 1990–2020 гг., будут выявлены и проанализированы в рамках данной статьи.

ЗАПАДНЫЙ ВЕКТОР РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Взятый Россией в 90-х г. прошлого века курс на встраивание в глобальную экономику опирался на представления, что главными экономическим партнером страны станет так называемый коллективный Запад, то есть государства — члены Организации стран экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Это предопределило, в том

числе, и основной вектор внешней энергетической политики России, и инвестиционные стратегии государственных и частных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК).

Поскольку Россия является крупнейшим производителем и экспортером энергоресурсов, а ее основными контрагентами по состоянию на начало 1990 гг. являлись страны Европы, задачей данных стратегий виделось «продление интеграционных цепочек» за счет приобретения и/или создания в странах Европы активов по транспортировке и переработке российского сырья, а также по сбыту нефтепродуктов (табл. 1).

Ядром энергетической стратегии России на европейском направлении стало создание новых трубопроводных маршрутов, позволяющих избежать транзитных рисков и тем самым повысить устойчивость снабжения энергоресурсами европейских потребителей, подтвердить и закрепить имидж России как самого надежного поставщика углеводородного сырья в Европу (что можно отнести к проявлению «мягкой силы»). К числу таких проектов относятся газопроводы «Ямал — Европа», «Северный поток-1» и «Северный поток-2», а также «Южный поток» (впоследствии преобразованный в проект «Турецкий поток»).

Еще одним направлением энергетической политики на европейском направлении стало проникновение в сектор downstream (переработка сырья и маркетинг готовой продукции). Наибольшую активность в приобретении европейских перерабатывающих мощностей проявила компания «ЛУКОЙЛ». В январе 1998 г. она приобрела контрольный пакет акций одного из ведущих нефтеперерабатывающих предприятий Румынии — Petrotel¹. В том же 1998 г. приобретен нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) в болгарском городе Бургасе². Впоследствии, в 2008 г., «ЛУКОЙЛ» также стал владельцем НПЗ ISAB на Сицилии и завода Zeeland в Нидерландах.

В 2003 г. компания «Альфа-Групп» предприняла попытку приобрести у венесуэльской государственной нефтяной корпорации PDVSA доли в четырех НПЗ в Германии. Сделка планировалась в интересах британско-российского холдинга THK — BP, однако была блокирована партнером российской стороны — самой BP³. В рамках теории неокOLONиализма [3] можно сказать, что данный сюжет продемонстри-

ровал негативное отношение западного капитала, активно проникавшего в период 1990 — начала 2000-х гг. в нефтегазовый комплекс Российской Федерации, к зеркальному процессу — к выходу российских энергетических корпораций на рынок Европы. Однако отечественные ВИНК сохранили свою заинтересованность в приобретении нефтеперерабатывающих активов в Европе, что привело к заключению ряда сделок. В 2010 г. «Роснефть» приобрела у PDVSA доли в германских заводах, на которые ранее претендовала «Альфа-Групп». В свою очередь, «Газпром нефть» в 2009 г. закрыла сделку по приобретению завода NIS в Сербии.

Одновременно с этим российские ВИНК стали владельцами и совладельцами сетей АЗС в большинстве европейских стран.

Активно продвигалось взаимодействие российских и американских нефтегазовых компаний [4]. Например, предпринимались попытки вхождения российских компаний и на энергетический рынок США. В частности, активно обсуждавшийся и готовившийся на рубеже 1990–2000-х гг. проект освоения крупнейшего Штокмановского газового месторождения в Баренцевом море предполагал создание инфраструктуры по сжижению газа и поставке СПГ в США (поскольку в тот период, до сланцевой революции, Соединенные Штаты нуждались во внешних поставках газа)⁴. А компания «ЛУКОЙЛ» создала в США достаточно развитую сеть АЗС, работающих под корпоративным брендом.

Данное продвижение на европейский (и отчасти американский) рынок ставило своими целями закрепление российских компаний в секторе downstream и формирование новых центров прибыли. В то же время создание узнаваемых российских брендов должно было бы привести к повышению лояльности европейских властей и рядовых потребителей к энергетическим компаниям из России и тем самым послужить инструментом «мягкой силы».

Сегодня можно констатировать, что данная стратегия себя не оправдала. Именно энергетические активы российских ВИНК в Европе стали наиболее уязвимыми звеньями их производственных цепочек в период развертывания антироссийских санкций со стороны коллективного Запада. Проявлениями усиливающегося политического и экономического давления на Россию стали в, частности, прекращение функционирования трубопровода «Ямал — Европа», террористическая атака на газопроводы «Северный поток-1» и «Северный

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/190550>

² URL: <https://lukoil.bg/bg/About/History>

³ URL: <https://oilcapital.ru/news/2004-10-06/bp-prepyatstvuyet-vyehodu-alfa-grupp-na-neftyanyy-rynok-germanii-986207>

⁴ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/726065>

поток-2», фактическая конфискация нефтеперерабатывающих активов «Роснефти» в Европе⁵, похищение «ЛУКОЙЛа» к продаже его НПЗ в Болгарии⁶ и Италии⁷.

Вместе с тем необходимо отметить, что инвестиционные стратегии российских ВИНК охватывали не только европейский рынок, они также предполагали реализацию проектов в области upstream (разведка и добыча энергоресурсов) в различных регионах мира (Ближний Восток, Африка, Латинская Америка) (табл. 2). При выборе соответствующих проектов ВИНК руководствовались преимущественно соображениями экономической целесообразности и уровнем политических рисков в государствах-реципиентах, а не теми или иными внешнеполитическими ориентирами, задаваемыми руководством РФ. Можно констатировать, что такой подход также оказался непродуктивным — несмотря на наличие ряда успешных проектов (к примеру, проект компании «ЛУКОЙЛ» «Западная Курна» в Ираке).

В целом российские ВИНК не смогли стать ведущими игроками глобального рынка upstream и оказались неспособны составить сильную конкуренцию за пределами территории России ни так называемым мейджорам (ведущим частным международным нефтегазовым компаниям), ни крупнейшим национальным нефтегазовым корпорациям (ННК) развивающихся стран (Китая, Саудовской Аравии и др.). Подобный результат можно объяснить как относительной слабостью технологического потенциала (по сравнению с мейджорами), умеренными инвестиционными возможностями (в сравнении с ННК), так и отсутствием координирующей роли российского государства и синергии между стратегиями отдельных ВИНК и внешнеполитическим курсом страны в целом.

Исключением из этого правила можно считать создание Национального нефтяного консорциума российских ВИНК для реализации ряда проектов в Венесуэле⁸. Деятельность данного консорциума была призвана гармонично сочетать экономические и политические цели и стать примером использования энергетического фактора как элемента «мягкой силы». Однако вследствие введе-

ния американских санкций против нефтегазовой промышленности Венесуэлы работа консорциума была свернута.

В новых геополитических условиях необходимо, с одной стороны, изменить вектор энергетической политики России (что уже происходит в контексте так называемого «разворота на Восток»), а с другой стороны, сосредоточить усилия отечественных компаний на отдельных стратегических направлениях, где их совместные действия могут привести к наиболее высокой экономической отдаче при минимизации политических рисков с точки зрения рационального подхода [5]. Причем такое энергетическое партнерство может и должно опираться на существующие и вновь создаваемые политические альянсы различных форматов. Упомянутыми направлениями может стать развитие энергетического сотрудничества:

а) в странах АТР, являющихся ведущими покупателями российских энергоресурсов (Индия, Китай), с использованием формата ШОС;

б) на постсоветском пространстве (на основе ЕАЭС);

в) в дружественных и нейтральных государствах, выступающих производителями энергоресурсов (с опорой на форматы взаимодействия ОПЕК+ и БРИКС).

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Необходимость диверсификации международного сотрудничества в энергетической сфере была осознана в России на государственном уровне в начале 2000-х гг. [6]. Данная тенденция проявилась прежде всего в создании трубопроводной инфраструктуры, нацеленной на рынки Азиатско-тихоокеанского региона. Так, 31 декабря 2004 г. было подписано Распоряжение⁹ о разработке проекта и строительстве нефтепроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан», торжественная церемония пуска первой очереди проекта состоялась 28 декабря 2009 г.

В октябре 2012 г. Президент РФ Владимир Путин поручил ПАО «Газпром» проработать проект газопровода «Якутия — Хабаровск — Владивосток», впоследствии получивший название «Сила Сибири». Открытие газопровода состоялось 2 декабря 2019 г.

⁵ URL: <https://itek.ru/analytics/ograblenie-po-nemecki/>

⁶ URL: <https://www.rbc.ru/business/05/12/2023/656ee59c9a794741f1997be6>

⁷ URL: <https://www.forbes.ru/biznes/488861-lukoil-zakryl-sdelku-po-prodaze-npz-v-italii>

⁸ URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/rossiya-i-venesuela-sozdali-neftyanoe-sp>

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2004 № 1737-р «О единой нефтепроводной системе». URL: <https://base.garant.ru/5632254/>

При всей важности и актуальности данных проектов необходимо подчеркнуть, что они не решали проблему кардинального снижения зависимости российского нефтяного и газового экспорта от европейского рынка. В результате в 2022–2023 гг. властям России и нефтегазовым компаниям из-за разрыва энергетического сотрудничества с Европой и введения антироссийских санкций пришлось в экстренном порядке организовывать переориентацию поставок углеводородного сырья на новые рынки. Если в случае с нефтью в целом удалось достигнуть данной цели (за счет увеличения морских перевозок), то в случае с газом многолетняя ориентация на европейских потребителей оказалась слабым звеном энергетической политики РФ. В итоге добыча газа в стране сократилась с 762,3 млрд куб. м в 2021 г.¹⁰ до 636,9 млрд куб. м в 2023 г.¹¹

Необходимо также отметить, что развитие восточного вектора газовых поставок в 2010-х гг. шло недостаточно высокими темпами. В частности, российско-китайские переговоры по строительству газопровода «Сила Сибири-2», начатые в 2006 г., на данный момент не завершены (хотя значительно активизированы в 2022–2023 гг.). Это также можно расценивать как минус российской энергетической политики 2010-х гг. Не в полной мере использовались и другие возможности по созданию транспортной инфраструктуры для поставок российского сырья в рамках АТР. Такие возможности, безусловно, имеются — в частности, речь может идти об участии отечественных компаний в проекте «Пакистанский поток» с целью поставок регазифицированного российского СПГ вглубь страны.

Низкую активность, по сравнению с европейским направлением, российские ВИНК проявили в секторе downstream в АТР. Хотя именно приобретение и развитие нефтеперерабатывающих и нефтехимических активов в странах региона способно обеспечить максимальный экономический эффект за счет емкого и растущего внутреннего рынка (на фоне бурной автомобилизации Китая и развития отраслей, потребляющих продукцию нефтехимии), а также благодаря наличию возможностей экспорта топлива и нефтехимических товаров из АТР в другие страны и регионы.

Реализацией проектов в секторе downstream в АТР занимается только одна российская ВИНК — «Роснефть». Она создала с китайской национальной

нефтегазовой корпорацией совместное предприятие Rosneft Orient Petrochemical Company Ltd. для строительства нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в г. Тяньцзинь. «Роснефть» также приобрела долю в 49,13% в индийской корпорации Nayara Energy Limited — владельца НПЗ «Вадианар» и одноименного порта.

В связи с вышеизложенным ключевым направлением внешней энергетической политики РФ должно стать укрепление восточного вектора за счет реализации совместных проектов в секторе upstream и downstream. Необходимо отметить, что компании из Китая, Индии и ряда стран АТР проявляют повышенное внимание к нефтегазовым активам на территории России и уже вошли в ряд проектов (табл. 3). Представляется, что данный процесс должен быть взаимным, и российским компаниям необходимо переориентировать не только экспортные потоки сырья, но и свои инвестиционные стратегии на новые рынки. Соответственно, российское государство должно формировать необходимые внешнеполитические условия для такого продвижения путем двухсторонних переговоров, задействования вышеупомянутых многосторонних форматов партнерства и т.д.

Еще один важнейший вектор развития — расширение присутствия российского энергетического бизнеса на постсоветском пространстве. Здесь также имеются определенные наработки (табл. 4). В частности, можно выделить проекты компании «ЛУКОЙЛ» в Азербайджане, Узбекистане и Казахстане. В 2022–2023 гг. активизировались переговоры о расширении энергетического сотрудничества России и бывших среднеазиатских республик СССР. Речь идет о налаживании поставок газа из России в Узбекистан¹². Перечисленные республики могут также послужить транзитными территориями для осуществления поставок сырья на рынки Китая и Индии. Учитывая, что Узбекистан, Казахстан и Туркменистан обладают значительными запасами углеводородного сырья и выступают в качестве крупных поставщиков ископаемого топлива на мировые рынки и прежде всего в АТР, крайне важно создать международные механизмы взаимодействия, позволяющие, с одной стороны, избежать прямой конкуренции и откровенного демпинга (в чем были бы заинтересованы страны-потребители в лице того же Китая), а с другой стороны, обеспечить синергию функционирования ТЭК

¹⁰ URL: <https://www.interfax.ru/business/813697>

¹¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/19912977>

¹² URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2024/65d684b49a7947af1d8e62a5>

России и указанных стран за счет осуществления совместных проектов.

Наконец, расширение взаимодействия со странами-производителями энергоресурсов на Ближ-

нем Востоке и в других регионах можно рассматривать в качестве третьего стратегического направления развития международного энергетического сотрудничества. Здесь также работа будет вестись

Таблица 1 / Table 1

**Энергетические проекты российских компаний на рынке Европы и США (логистика и downstream) /
Energy projects of Russian companies in Europe and the USA (logistics and downstream)**

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
«Газпром» — проект «Ямал–Европа»	1992	Евросоюз	Проект был направлен на улучшение логистических возможностей экспорта природного газа в европейские страны — наиболее близкие и маргинальные точки спроса для российских углеводородов
Первая АЗС «ЛУКОЙЛ» в США ^а	1997	США	В планах «ЛУКОЙЛа» было построить более 2 тыс. АЗС в США и стать крупным розничным оператором на американском рынке. По словам представителей компании доход от розничного бизнеса должен был стать ресурсом для вложений в развитие российской промышленности ^б
Покупка «ЛУКОЙЛом» контрольного пакета акций Petrotel ^с	1998	Румыния	Продолжение расширения «ЛУКОЙЛом» своих перерабатывающих мощностей. В числе компаний, которые принимали участие на аукционе по приобретению акций, были компании из США, Ирана и Нидерландов. В начале 2023 г., по сообщениям СМИ, «ЛУКОЙЛ» подписал контракт на поставку нефти для своего НПЗ в Румынии ^д
«ЛУКОЙЛ» купил контрольный пакет акций «Нефтохим» ^е	1999	Болгария	На момент сделки Бургасский НПЗ, который принадлежал «Нефтохим», был единственным в Болгарии. За 24 года владения в модернизацию НПЗ инвестировано более 4 млрд долл. В марте 2024 г. Болгария прекратила импорт нефти из России. До этого «ЛУКОЙЛ» отмечал, что изменит стратегию по управлению активами в стране ^ф . Например, возможно обсуждение продажи бизнеса в Болгарии
Приобретение контрольного пакета акций НПЗ «Брод» «Зарубежнефтью» ^г	2007	Республика Сербская	С 2007 г. инвестиции в НПЗ составили около 220 млн евро. В конце 2023 г. премьер-министр Республики Сербской Радован Вишковиц рассказал о текущем состоянии активов «Зарубежнефти», а также затронул тему будущего развития НПЗ «Брод» ^з . По его словам, власти Республики содействуют «Зарубежнефти» в обеспечении работы нефтеперерабатывающего завода в условиях санкций, кроме этого, планируется строительство солнечной электростанции и газовой электростанции на МПЗ «Модрича» и НПЗ «Брод». (МПЗ «Модрича» — маслоперерабатывающий завод, у «Зарубежнефти» есть доля в нем)
«ЛУКОЙЛ» купил долю в НПЗ на о. Сицилия ^и	2008	Италия	Сумма, заплаченная за 49% в НПЗ, составила 1,347 млрд евро. Позже «ЛУКОЙЛ» увеличил свою долю до 60% (2011 г.). В 2012 г. «ЛУКОЙЛ» увеличил свою долю до 80%. Позже компании стало принадлежать 100%. В мае 2023 г. «ЛУКОЙЛ» закрыл сделку по продаже своего актива энергетическому подразделению кипрского фонда Argus New Energy Fund
«ЛУКОЙЛ» открыл первую АЗС в Бельгии ^к	2008	Бельгия	«ЛУКОЙЛ» расширял сеть своих АЗС в странах Бенилюкса. В 2012 г. после покупки 46 АЗС в Нидерландах и 13 в Бельгии у голландской Verolma Group «ЛУКОЙЛ» стал обладателем 228 АЗС в трех странах ^л

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
Покупка 45% акций НПЗ Total Raffinaderij Nederland «ЛУКОЙЛом» ^м	2009	Бельгия	Бумаги были куплены у французской Total за 600 млн долл. (не учитывая запасы нефтепродуктов и нефти). Эксперты отмечали, что цена покупки акций для «ЛУКОЙЛа» была на низком уровне, если сравнивать другие подобные сделки компании в других странах, а также аналогичные сделки во всей отрасли в то время ^п
Соглашение «Роснефти» и ExxonMobil ^о	2011	США	Соглашение было направлено на сотрудничество по разработке месторождений в США и России. Например, речь шла об освоении шельфа в Карском и Черном море и помощи в добыче трудноизвлекаемых запасов нефти в Западной Сибири. Кроме этого, у «Роснефти» появилась возможность участия в проектах ExxonMobil на территории США

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечания / Notes: а — «ЛУКОЙЛ»: пять пятилеток новой России. Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3143912>; б — Американцы будут заправляться на российских АЗС. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/181750>; в — «ЛУКОЙЛ» купил нефтеперерабатывающий завод в Румынии. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/190550>; д — «ЛУКОЙЛ» заключил контракт с оператором нефтяного терминала в Румынии о транспортировке нефти на НПЗ Petrotel Lukoil. Neftegaz.ru URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/766187-lukoil-zaklyuchil-kontrakt-s-operatorom-neftyanogo-terminala-v-umynii-o-transportirovke-nefti-na-np/>; е — «ЛУКОЙЛ» станет болгарским монополистом. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/223492>; ф — Болгария прекращает импорт нефти из России. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/948612>; г — «Зарубежнефть» купила НПЗ «Брод» в республике Сербской. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2007/02/05/zarubezhneft-kupila-npz-brod-v-respublike-serbskoj>; h — Республика Сербская рассчитывает подписать долгосрочный договор о поставках газа из России до конца 2023 г. Neftegaz.ru URL: <https://neftgaz.ru/news/transport-and-storage/798004-respublika-serbskaya-rasschityvaet-podpisat-dolgosrochnyy-dogovor-o-postavkakh-gaza-iz-rossii-do-kon/>; i — «ЛУКОЙЛ» попал в итальянскую переработку // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/905930>; k — «ЛУКОЙЛ» открыл первую АЗС в Бельгии // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20080522/108038907.html>; l — «ЛУКОЙЛ» заправит Бенилюкс. Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2012/04/13/lukoil_zapravit_benilyuks; m — «ЛУКОЙЛ» приобрел завод в Голландии за \$ 725 млн. BFM.ru URL: <https://www.bfm.ru/news/22449>; n — «ЛУКОЙЛ» добрался до Голландии. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1191398>; o — Соглашение Роснефти и ExxonMobil — позитив для акций российской компании. БКС Экспресс. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/soglasenie-rosnefti-i-exxonmobil-pozitiv-dlya-akciy-rossiyskoy-kompanii>

не с чистого листа, поскольку ряд отечественных компаний уже имеет опыт вхождения в добычные проекты на Ближнем Востоке (см. табл. 2). В качестве примеров можно отметить участие «Газпром нефть» в проекте Бафра, «ЛУКОЙЛ» — в проекте «Западная курна-2» в Ираке, «Роснефть» — в проекте «Зохран» в Египте и т.д.¹³

Здесь важно отметить два момента. Во-первых, международное энергетическое сотрудничество с указанными странами, как и в целом российская внешняя энергетическая политика, не должны ограничиваться только реализацией добычных проектов [7]. Для России широкие перспективы также открываются в области создания и коммерциализации новых энергетических технологий, создания новых подходов к генерации энергии, производства высокотехнологичного оборудования, импортозамещения [8] и т.д. Как заявил в апреле 2023 г. заместитель председателя Правительства РФ Александр Новак, страны-участницы соглашения

ОПЕК+ могут продолжить сотрудничество и после окончания сделки, в том числе в рамках технологического взаимодействия и создания совместных проектов¹⁴.

Во-вторых, в такое взаимодействие могут быть вовлечены и другие крупные производители энергоресурсов, за пределами ближневосточного региона. В первую очередь это может касаться Бразилии, активно развивающей свой нефтегазовый комплекс и обладающей значительным опытом разработки шельфовых месторождений. Также на фоне антироссийских санкций вполне логичным шагом выглядело бы возвращение российских ВИНК в Венесуэлу (член ОПЕК), заявившую о своем намерении присоединиться к формату БРИКС¹⁵. Механизмы БРИКС способны стать фундаментом для такого широкого энергетического партнерства. Именно в странах Латинской Америки нефтегазовые компании могут стать драйверами усиления присутствия российского бизнеса в регионе и проводниками «мягкой силы».

¹³ URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/>

¹⁴ URL: <https://tass.ru/ekonomika/17613483>

¹⁵ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18441161>

Таблица 2 / Table 2

Участие российских компаний в проектах по добыче углеводородного сырья в странах Ближнего Востока, АТР, Африки и Латинской Америки / Participation of Russian companies in projects for the extraction of hydrocarbons in the Middle East, Asia-Pacific, Africa and Latin America

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
LUKAgip (Совместное предприятие «ЛУКОЙЛа» и нефтяной компании Agip S.L.A)	1996	Италия	Проекты направлены на добычу углеводородов в Египте и Азербайджане. LUKAgip N.V. имеет доли: 24% в лицензионном соглашении на месторождение Мелейха в Египте, 10% в проекте «Шах Дениз» в Азербайджане и 8% в компании по сбыту газа в Азербайджане. Кроме того, ее дочерняя компания, LUKAgip B.V., контролирует 10% в Южно-Кавказской трубопроводной компании
Подписание соглашения по разработке блока на шельфе Вьетнама ^a	2000	Вьетнам	В 2009 г. «Газпром» и PetroVietnam создали совместное предприятие «Газпромвьет». Учрежденная компания работала в России, Вьетнаме и других странах ^b
Реализация «ЛУКОЙЛом» проекта WEEM	2002	Египет	В 2023 г. власти Египта одобрили продление соглашения на работу «ЛУКОЙЛа» на месторождении ^c . В марте 2024 г. СМИ сообщали, что «ЛУКОЙЛ» обсуждает с властями Египта расширение своей деятельности на территории страны помимо уже существующих проектов ^d
Совместный проект нефтяной компании Norsk Hydro и «ЛУКОЙЛа» в совместном проекте ^e	2003	Норвегия	Разведка нефтяных месторождений в Иране: наращивание зарубежных активов обеими компаниями. При соглашении компании намеревались сотрудничать в двух проектах: разработка углеводородов в Ненецком АО, а также в иранском блоке Anaran
Получение «Татнефтью» концессии на разработку месторождения в районе Гадамис	2005	Ливия	После этого «Татнефть» получила права на разработку нескольких блоков в районе бассейнов Сирт и Гадамис ^f
Подписание соглашения по разделу продукции на блоке № 19	2007	Ливия	Соглашение подписано между «Газпромом» и Национальной нефтяной компанией Ливии. Сообщалось, что потенциальные инвестиции составят около 200 млн долл. ^g
«Газпром» заключил соглашение с государственной компанией YPFB ^h	2008	Боливия	Проведение геологоразведочных работ на месторождениях «Асеро» и «Сунчал»: после ряда соглашений между «Газпромом» и YPFB, заключенных в 2007–2008 гг., президент Боливии Эво Моралес Айма прилетел с первым официальным визитом в Россию за весь период установленных дипломатических отношений между РФ и Боливией
Реализация «Газпромом» проекта «Эль-Ассель» ⁱ	2008	Алжир	За 7 лет работы Gazprom International исполнил свои обязательства по контракту на проведение геологоразведочных работ. В 2023 г. министр энергетики Николай Шульгинов рассказал о планах «Газпрома» начать добычу на «Эль-Ассель» в 2026 г. ^k

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
Выигранный «ЛУКОЙЛом» тендер на освоение месторождения Западная Курна-2 ¹	2009	Ирак	Извлекаемые запасы месторождения оценивались в 13 млрд баррелей нефти. В конце 2023 г. контракт на работу на данном месторождении был продлен ^м
Участие «ЛУКОЙЛа» в глубоководном проекте на шельфе	2015	Нигер	«ЛУКОЙЛ» получил долю (18%) в блоке OML-140. В 2019 г. «ЛУКОЙЛ» и Нигерийская национальная нефтяная корпорация подписали рамочное соглашение, главным итогом которого было подтверждение намерений дальнейшего развития сотрудничества ^п
Роснефть и NIOC	2017	Иран	Речь идет о дорожной карте по реализации совместных стратегических проектов в сфере нефтегазодобычи, модернизации нефтеперерабатывающей промышленности, совершения своповых сделок, обучения кадров ^о . Объем инвестиций мог составить около 30 млрд долл.
«ЛУКОЙЛ» одержал победу в тендере по разработке месторождения	2017	Мексика	Компания получила право на разработку месторождений в нефтегазоносной провинции Куэнкас-дель-Суресте. Сообщалось, что оценочный объем залежей мог составить около 958,4 млн баррелей ^р
«Роснефть» приобрела долю в разработке месторождения Зохран ^q	2017	Египет	Компания «Роснефть» приобрела долю (30%) в газовом месторождении Зохран, расположенном на континентальном шельфе Египта, за сумму 1,125 млрд долл. у итальянской компании Eni и британской BP. Месторождение Зохран является одним из крупнейших в мире, с общими запасами более 850 млрд куб. м природного газа, что составляет почти треть от общих запасов Египта
Консорциум «Роснефти» и ExxonMobil по разработке шельфа Мозамбика ^с	2018	Мозамбик	Компания получает возможность изучения геологии морских и наземных блоков в Мозамбике с перспективой дальнейшего участия в добыче углеводородов из них. СМИ сообщали, что в 2019 г. «Роснефть» достигла соглашения о разработке газовых месторождений на шельфе Мозамбика ^с

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечания / Notes: а – Gazprom International во Вьетнаме. Газпром. URL: <https://international.gazprom.ru/tekhnologii/vietnam/>; б – «Газпром» и Petrovietnam учредили СП «Газпромвьет». РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20091215/199438619.html>; с – Египет одобрил сделку с «ЛУКОЙЛом» по разведке и добыче нефти под Хургадой. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/20/12/2023/6582e9629a794726645e2033>; d – Египет обсуждает с «ЛУКОЙЛом» возможности расширения присутствия компании в стране. Финмаркет. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6132502>; e – «ЛУКОЙЛ» Оверсиз», в рамках контракта с Norsk Hydro, приобретет 25% в проекте по геологоразведке сухопутного блока Anaran в Иране. MFD.ru. URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=67172>; f – «В условиях невозможности наращивать добычу внутри России «Татнефть» успешно ищет возможности для участия в международных проектах». Kazanfirst. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/613661>; g – «Газпром» и ливийская нефтяная компания подписали СП на право разведки и разработки углеводородов блока № 19 на шельфе Средиземного моря. MFD.ru URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=203956>; h – Боливия дождалась «Газпром». РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/03/2013/56c1b2989a7947406ea09e3e>; i – Деятельность. Gazprom International. URL: <https://international.gazprom.ru/tekhnologii/>; k – «Газпром» планирует начать добычу углеводородов на участке Эль-Ассель в Алжире в 2026 году. ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/18374217>; l – Зарубежные проекты. «ЛУКОЙЛ». URL: <https://lukoil.ru/Business/Upstream/Overseas>; m – «ЛУКОЙЛ» увеличит добычу нефти в Ираке. Контракт на Западную Курну 2 – продлен. Neftegaz.ru. URL: <https://neftgaz.ru/news/dobycha/800188-lukoil-velichit-dobychu-nefti-v-irake/>; n – Перспективы на африканском континенте. ЦДУ ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2020/2/717/; o – «Роснефть» и Иран договорились о проектах с инвестициями в \$ 30 млрд. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/11/2017/59f9bf299a79470d7ff28a9d>; p – «Дочка» ЛУКОЙЛа выиграла тендер на освоение месторождения в Мексике. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/594848c49a794738357f8ec7>; q – Проект «Зохран», Египет. Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/business/Upstream/ProductionAndDevelopment/Proekt_Zohr_Egipet/; r – Проекты на шельфе Мозамбика. Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/business/Upstream/ProductionAndDevelopment/Proekti_na_shelfe_Mozambika/; s – «Роснефть» договорилась о разработке газовых месторождений в Мозамбике. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4068174>

Таблица 3 / Table 3

Участие компаний из стран АТР в энергетических проектах на территории России / Participation of companies from Asia-Pacific countries in energy projects in Russia

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
Участие компании ONGC Videsh в проекте «Сахалин-1»	1996	Индия	ONGC Videsh, дочернее зарубежное подразделение ONGC, владеет 20%-й долей в проекте «Сахалин-1». Около четверти запасов компании, равных 124,7 млн т на конец марта 2022 г., приходится на этот проект. После смены оператора в апреле 2023 г. ONGC получила свою долю ликвидационного фонда. В настоящее время она пытается передать ее ООО «Сахалин-1»
«Сахалин-1», «Сахалин-2»	1995, 1994	Япония	«Сахалин-1» предусматривает разработку четырех морских месторождений на северо-восточном шельфе острова Сахалин в акватории Охотского моря. С 2022 г. Правительство РФ разрешило передать 30% в новом операторе «Сахалин-1» японской Sodeco, а 20% – индийской ONGC. «Сахалин-2» включает освоение двух месторождений, расположенных в Охотском море. С 2022 г. доля японских компаний в проекте составляет у Mitsui – 12,5%, а у Mitsubishi – 10%
Сила Сибири ^а	2014	Китай	В мае 2014 г. был заключен договор купли-продажи российского газа между компаниями «Газпром» и CNPC по «восточному» маршруту. В сентябре 2016 г. стороны заключили контракт на сооружение подводного перехода трансграничного участка газопровода «Сила Сибири» через реку Амур. Начало строительства перехода с китайской стороны было запланировано на апрель 2017 г., в мае был открыт пункт пропуска через российско-китайскую границу для обеспечения работы строителей в пограничной зоне
Вхождение CNPC и Фонда Шелкового пути в капитал проекта «Ямал СПГ»	2014	Китай	Китайская компания China National Petroleum Corporation и Фонд Шелкового пути получили по 20 и 9,9% в проекте. Также 20% в проекте имеет французская Total. В 2023 г. глава «Новатэка» Леонид Михельсон попросил освободить китайских акционеров от налога на дивиденды с целью их реинвестирования в проект
Sinorec приобрел 10% «Сибур»	2015	Китай	После инвестиций в крупнейшую российскую нефтяную компанию следующим стратегическим шагом для продолжения сотрудничества заявлялось совместное строительство Амурского газохимического комплекса (строительство началось в 2020 г.)
Beijing Gas Group Company Limited купила 20% в проекте «Роснефти» – АО «ВЧНГ»	2017	Китай	Цена доли составила 1,1 млрд долл. Сделка также позволила «Роснефти» получить доступ к конечному потребителю газа на китайском рынке с помощью схемы своповых поставок
С долями по 10% в проект «Арктик СПГ-2» вошли CNOOC и CNPC ^б	2019	Китай	Продолжение сотрудничества с Китаем в рамках привлечения крупных инвесторов в перспективные проекты. Для Китая участие в данном проекте является возможностью получить влияние в Арктическом регионе
«Восток Ойл»	2021	Индия	В 2020 г. Индия сообщила о своем принципиальном намерении войти в проект ^с . В 2021 г. ONGC Videsh Ltd, Indian Oil Corp Ltd и Oil India Ltd рассматривали перспективы вхождения в проект ^д

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечания / Notes: а – Сила Сибири. Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>; б – «Арктик СПГ» стал немного китайским. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3997063>; с – Индия решила присоединиться к проекту «Восток ойл». Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/694111>; д – СМИ: консорциум из Индии рассматривает вхождение в проект «Восток ойл» «Роснефти». Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/business/47618650-smi-konsortium-iz-indii-rassmatrivaet-vhozhdenie-v-proekt-vostok-oil-rosnefti/>

Таблица 4 / Table 4

**Участие российских компаний в энергетических проектах на постсоветском пространстве /
Participation of Russian companies in energy projects in the former Soviet Union**

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
Работа «ЛУКОЙЛа» на месторождении «Карачаганак»	1997	Казахстан	Месторождение «Карачаганак» в Западно-Казахстанской области, в 140 км от Уральска, является одним из крупнейших в мире. В 1997 г. «ЛУКОЙЛ» присоединился к проекту. По состоянию на 2023 г., «ЛУКОЙЛ» имеет 13,5%-ю долю в проекте ^a
«Роснефть» была определена российской компанией для освоения месторождения «Курмангазы» ^b	2002	Казахстан	В 2003 г. Россия утвердила компанию «РН–Казахстан» для совместной разработки структуры «Курмангазы» на шельфе Каспийского моря. Закреплен опцион участия в совместном предприятии в размере 25% за российской стороной. Национальная компания «КазМунайГаз» представляет Казахстан с 50%-й долей участия. Бывший президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал закон о ратификации протокола к соглашению о разграничении дна Каспийского моря в 2016 г. Еще один протокол к этому соглашению был подписан в ноябре 2017 г.
Освоение «ЛУКОЙЛом» Гиссарских месторождений ^c	2008	Узбекистан	Запуск новых объектов позволил «ЛУКОЙЛу» достичь добычи газа на Гиссарской группе месторождений на уровне проектной емкости в 5 млрд куб. м в год. В числе ключевых производственных объектов проекта «Юго-Западный Гиссар» – установка комплексной подготовки газа (4,4 млрд куб. м в год), установка предварительной подготовки газа и шесть газосборных пунктов
Сотрудничество «Роснефти» и SOCAR ^d	2013	Азербайджан	В 2014 г. «Роснефть» и SOCAR было подписано соглашение о совместном предприятии по реализации проектов разведки и добычи нефти и газа в различных юрисдикциях, в том числе в Азербайджане и России
Подписание «Газпромом» и «Узбекнефтегаз» соглашения о реализации геологоразведочных работ	2017	Узбекистан	Соглашение предусматривает сотрудничество при реализации новых проектов на территории Узбекистана, включая работы по реконструкции, строительству и эксплуатации газовой инфраструктуры, добыче, разведке, переработке и хранению углеводородов
Разработка «Газпромом» газового месторождения «Джел» ^e	2019	Узбекистан	Ранее в 2017 г. «Газпром» и «Узбекнефтегаз» подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве. Оно включало совместные проекты по добыче, транспортировке и переработке углеводородов, а также проведению мероприятий по обмену опытом и технологиями. В мае 2018 г. было подписано Дополнительное соглашение № 2 к соглашению о разделе продукции по месторождению Шахпахта. Это продлило сроки добычи газа на месторождении до 2024 г. ^f
Строительство «Татнефтью» завода по производству шин ^g	2021	Казахстан	Продолжение развития шинного бизнеса компании в других странах помимо РФ (до начала санкций после февраля 2022 г.). В декабре 2022 г. завод выпустил первую партию продукции
Покупка «Татнефтью» ООО «Биринчи резинотехника заводи» ^h	2022	Узбекистан	Продолжение развития шинного бизнеса компании в рамках СНГ из-за потенциальных ограничений по развитию данной отрасли в РФ. Покупка 100% доли обошлась «Татнефти» в 80 млн долл.

Окончание таблицы 4 / Table 4 (continued)

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
Разработка углеводородных месторождений в Казахстане «ЛУКОЙЛом» и «Казмунайгазом» ⁱ	2023	Казахстан	Проект реализуется в рамках поручения президента Казахстана по освоению новых месторождений и активному привлечению инвестиций в геологоразведку. В данном случае речь идет о совместной разработке трех углеводородных месторождений: Каламкас-море, Хазар и Ауэзов на континентальном шельфе Каспийского моря. По сообщениям СМИ, в проекте работы на этих месторождениях «ЛУКОЙЛу» передается доля в 50% ^k

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечания / Notes: а – У «ЛУКОЙЛа» пересохло в море. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6097159>; б – «Роснефть» назначена уполномоченной организацией от российской стороны в проекте освоения структуры «Курмангазы» на севере Каспия. Нефть и Капитал. URL: <https://oilcapital.ru/news/2002-07-30/rosneft-naznachena-upolnomochennoy-organizatsiey-ot-rossiyskoj-storony-v-proekte-osvoeniya-struktury-kurmangazy-na-severe-kaspiya-1009449>; с – «ЛУКОЙЛ» рассказал об освоении Гиссарских месторождений. Газета.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/07/30/lukoil/>; d – «Роснефть» и SOCAR подписали Соглашение о сотрудничестве. Роснефть. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/177759/>; e – Месторождение «Джел»: новые горизонты Газпрома в Узбекистане. Podrobno.uz. URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/mestorozhdenie-dzhel-novye-gorizonty-gazproma-v-uzbekistane/>; f – Gazprom International в Узбекистане. Gazprom International. URL: <https://international.gazprom.ru/tehnologii/uzbekistan/>; g – «Татнефть» начала строительство завода автомобильных шин в Казахстане // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20210405/tatneft-1604235517.html>; h – «Татнефть» консолидирует узбекское предприятие по производству шин. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/875096>; i – «ЛУКОЙЛ» подписал с «Казмунайгазом» условия вхождения в новые проекты на Каспии. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/02/06/961884-lukoil-podpisal-s-kazmunaigazom>; k – «Ведомости» написали об условиях вхождения «ЛУКОЙЛа» в совместный с КМГ каспийский проект // URL: <https://kz.kursiv.media/2023-02-09/zhnb-lukoilkmg/>

Таблица 5 / Table 5

Зарубежные проекты госкорпорации «Росатом» / Rosatom's foreign projects

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
Тяньваньская АЭС ^a	1997	Китай	Внедрение новых механизмов защиты уже существующих проектов энергоблоков. Проект считается одним из крупнейших в сфере экономического сотрудничества России и Китая (необходимо учитывать риски сооружения атомных станций, и постройка АЭС в стране – показатель доверия между странами). После завершения постройки всех энергоблоков АЭС должна стать крупнейшей в мире с мощностью 9000 МВт ^b
АЭС «Куданкулам»	1998	Индия	Работа в рамках выполнения Межправительственного соглашения от 1988 г. и допсоглашения от 21.07.1998 г. АЭС «Куданкулам» включает шесть энергоблоков с реакторной установкой ВВЭР 1000. Два блока уже эксплуатируются (с 2014–2016 гг.), четыре – в стадии строительства. На более поздних сооружениях применяется технология «Open top» – монтаж оборудования через открытый верх (реакторное отделение накрывается куполом уже после монтажа)
АЭС «Аккую»	2010	Турция	Первая в мире атомная станция, построенная по модели «строй–владей–эксплуатируй». АЭС принадлежит дочерней компании Росатома «Аккую нуклеар», а Турция гарантирует закупку электроэнергии станции ^c
АЭС «Руппур» ^d	2011	Бангладеш	Первая атомная электростанция в Бангладеш представляет собой проект, осуществляемый в формате «одного окна» или комплексного предложения «под ключ», что включает в себя все этапы, начиная с проектирования и заканчивая подготовкой персонала. Кроме того, в рамках этого проекта предусмотрено создание и развитие социальной инфраструктуры. Россия также предоставила кредит Республике Бангладеш на строительство атомной электростанции на сумму до 11,38 млрд долл.

Окончание таблицы 5 / Table 5 (continued)

Проект / Project	Год / Year	Страна / Country	Особенности проекта / Project Features
Белорусская АЭС	2011	Белоруссия	Главной особенностью данного проекта является интеграция активных и пассивных систем безопасности, обеспечивающих высокую степень надежности АЭС в условиях воздействия как внешних, так и внутренних факторов. Каждый энергоблок оборудован «ловушкой расплава» – устройством, предназначенным для ограничения и локализации расплава активной зоны ядерного реактора. Кроме того, присутствуют и другие пассивные системы безопасности, способные функционировать даже при полном отсутствии энергопитания и не требующие вмешательства операторов
АЭС «Пакш»	2014	Венгрия	Реализация атомной электростанции «под ключ» представляет собой процесс, в рамках которого производство и обеспечение функционирования не зависят от вмешательства заказчика ^е . Соответствие требований безопасности на основе стандартов EUR и WENDA. Также в 2023 г. в Венгрии начался основной этап строительства двух российских реакторов мощностью 1,2 ГВт ^ф
АЭС «Эль-Дабба» ^г	2015	Египет	В рамках данного проекта применяется система управления информацией Multi-D Information Management System, обеспечивающая согласованную работу всех участников проекта в едином информационном пространстве и поддерживающая комплексные взаимосвязи между различными данными об АЭС, которые хранятся в системе
АЭС «Сюйдапу»	2018	Китай	Данный проект нацелен на укрепление сотрудничества между Россией и Китаем в области ядерных технологий. Российская сторона несет обязанности по проектированию и поставке ключевого оборудования для ядерного блока, а также предоставляет услуги по авторскому надзору, шефмонтажу и шефналадке поставленного оборудования. Сторона Китая отвечает за поставку турбогенераторов для атомной электростанции ^н

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечания / Notes: а – Десять лет Тяньваньской АЭС: как растёт российско-китайский гигант. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20170828/1501199248.html>; б – Выработка электроэнергии Тяньваньской АЭС превысила 400 млрд кВт·ч. СИНБХУА новости. URL: <https://russian.news.cn/20231026/26d4520db7524a249e6d657ac1fef73b/c.html>; в – Что надо знать про АЭС «Аккую», которую Россия строит в Турции // Российская газета URL: <https://rg.ru/2021/03/10/chto-nado-znat-pro-aes-akkuiu-kotoruiu-rossiia-stroit-v-turcii.html>; г – Что известно о строящейся в Бангладеш АЭС «Руппур» // ТАСС URL: <https://tass.ru/info/18916197>; д – Background of the project. Paks II. Ltd. URL: <https://paks2.hu/web/paks-2-en/background-of-the-project>; е – Hungary licenses two new reactors at Paks nuclear plant. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/hungary-licenses-two-new-reactors-paks-nuclear-plant-2022-08-26/>; ж – Сооружение АЭС за рубежом. Росэнергоатом. URL: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/perspektivy-sooruzheniya-rossiyskikh-aes-za-ru-bezhom/; з – Тяньваньская АЭС и АЭС «Сюйдапу». Вестник Атомпрома. URL: <https://atomvestnik.ru/2023/05/30/tjanvanskaja-ajes-i-ajes-sjudapu/>

ВЫВОДЫ

В статье были проанализированы векторы энергетической внешней политики Российской Федерации с начала 1990-х гг. по настоящее время. В ходе исследования были систематизированы основные энергетические проекты российских энергетических компаний за этот период, определен контекст их реализации, обозначены ошибки и противоречия, а также предложены дальнейшие перспективные направления развития энергетической «мягкой силы». Согласно выводам исследования, корректировка вектора внешней энергетической политики РФ не должна ограничиваться только нефтегазовым ком-

плексом. Альтернативой может стать атомная отрасль, которая сегодня выступает одним из инструментов «мягкой силы» [9]. «Росатом» реализует проекты по строительству АЭС в ряде зарубежных стран (табл. 5), а также готовит кадровые ресурсы [10], тем самым укрепляя международные связи и упрочивая имидж России как одного из глобальных технологических лидеров. В перспективе же энергетическое сотрудничество может реализовываться в области возобновляемой энергетики и водородных технологий, где Россия обладает значительным ресурсным, технологическим и кадровым потенциалом. Сегодня и ведущие страны-потребители энергоресурсов

(в первую очередь Китай), и государства-производители углеводородного сырья (Саудовская Аравия, ОАЭ и др.) активно включились в зеленую повестку и направляют значительный объем инвестиций в развитие технологий ВИЭ, поэтому России необходимо учитывать данные обстоятельства при выстраивании государственной энергетической

политики и инвестиционных стратегий компаний ТЭК. Более того, формирование образа России как одного из лидеров глобального энергоперехода позволило бы разрушить негативный фейковый штамп «большой бензоколонки», активно навязываемый западными СМИ, и послужило бы еще одним механизмом «мягкой силы».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев Е.Л. Феномен энергетической дипломатии с позиции ведущих школ теории международных отношений. *Инновации. Наука. Образование*. 2021;(42):1035–1041. URL: <https://www.elibrary.ru/yjwsvt>
2. Най Джозеф С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. Пер. с англ. Москва: АСТ; 2013. 444 с.
3. Горелов А.А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONIALИЗМА. *Век глобализации*. 2014;2(14):52–64. URL: <https://www.elibrary.ru/sxdhmf>
4. Багиров Т.А. Международное значение реформ в нефтегазовом секторе России в 1990-х годах в контексте российско-американских отношений. Дис... д-р полит. наук. Москва; 2000. 234 с.
5. Кулакова Т.А. Трансформация понятия «рациональное» в теории принятия решений в политике и управлении. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012;1–1(15):98–103. URL: <https://www.elibrary.ru/pfkyrn>
6. Юдина О.Н. Энергетический диалог Россия-ЕС в 2000–2014 гг.: ключевые приоритеты, этапы, противоречия и результаты. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2022;14(2):40–75. DOI: 10.48015/2076–7404–2022–14–2–40–75
7. Ахмед М.А.Х. Место государств Ближнего Востока во внешней энергетической политике России. *Международные отношения*. 2018;(3):30–39. URL: <https://www.elibrary.ru/yhkeex>
8. Смирнов М. Новая энергетика: возможности и перспективы. *Энергетическая политика*. 2022;3(169):54–61. DOI: 10.46920/2409–5516_2022_3169_54
9. Бобыло А.М. Мирный атом как инструмент «мягкой силы» России за рубежом: миф или реальность? *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018;3(46):27–37. DOI: 10.24866/1998–6785/2018–3/27–37
10. Руденко В.А., Головкин М.В., Евдошкина Ю.А., Василенко Н.П. К вопросу об эффективных практиках подготовки кадров для реализации экспортоориентированной стратегии ГК «Росатом». *Глобальная ядерная безопасность*. 2019;1(30):124–135. URL: <https://www.elibrary.ru/zcrxfj>

REFERENCES

1. Lebedev E.L. The phenomenon of energy diplomacy from the perspective of the leading schools of the theory of international relations. *Innovations. Science. Education*. 2021;(42):1035–1041. URL: <https://www.elibrary.ru/yjwsvt>. (In Russ.).
2. Nye Joseph S. The future of power: How smart power strategy is changing the 21st century. Transl. from Eng. Moscow: AST; 2013: 444 p. (In Russ.).
3. Gorelov A.A. From the world colonial system to global neocolonialism. *Century of Globalization*. 2014;2(14):52–64. URL: <https://www.elibrary.ru/sxdhmf>. (In Russ.).
4. Bagirov T.A. The international significance of reforms in the Russian oil and gas sector in the 1990s in the context of Russian-American relations. Dis. Dr. Polit. Sciences: Moscow; 2000. 234 p. (In Russ.).
5. Kulakova T.A. Transformation of the concept of “rational” in the theory of decision-making in politics and management. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. 2012; 1–1(15):98–103. URL: <https://www.elibrary.ru/pfkyrn>. (In Russ.).
6. Yudina O.N. The Russia-EU Energy Dialogue in 2000–2014: Key priorities, stages, contradictions and results. *Bulletin of the Moscow University. Episode 25: International Relations and World Politics*. 2022;14(2):40–75. (In Russ.). DOI: 10.48015/2076–7404–2022–14–2–40–75
7. Ahmed M.A.H. The place of the states of the Middle East in Russia’s foreign energy policy. *International Relations*. 2018;(3):30–39. URL: <https://www.elibrary.ru/yhkeex> (In Russ.).
8. Smirnov M. New energy: Opportunities and prospects. *Energy Policy*. 2022;3(169):54–61. (In Russ.). DOI: 10.46920/2409–5516_2022_3169_54

9. Bobylo A.M. Peaceful atom as a tool of Russia's "soft power" abroad: Myth or reality? *Oikumena. Regional studies*. 2018;3(46):27–37. (In Russ.). DOI: 10.24866/1998–6785/2018–3/27–37
10. Rudenko V.A., Golovko M.V., Evdoshkina Yu.A., Vasilenko N.P. On the issue of effective training practices for the implementation of the export-oriented strategy of Rosatom State Corporation. *Global Nuclear Safety*. 2019;1(30):124–135. URL: <https://www.elibrary.ru/zcrxfj> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Валерий Валентинович Андрианов — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Valery V. Andrianov — Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. of the Department of Politology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-6323-4635>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

vvandrianov@fa.ru

Михаил Сергеевич Сироткин — студент 1-го курса магистратуры факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Mikhail S. Sirotkin — 1st year graduate student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-2749-6862>

mikhail_sirotkin@bk.ru

Мария Владимировна Баженова — студентка 1-го курса магистратуры факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Maria V. Bazhenova — 1st year graduate student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-1356-8872>

bamariv@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

В.В. Андрианов — разработка общей концепции статьи, подготовка теоретической текстовой части.

М.С. Сироткин — разработка общей концепции части, анализ кейсов работы российских компаний «ЛУКОЙЛ», «Газпром».

М.В. Баженова — анализ кейсов работы компаний «Роснефть», «Росатом», общая редакция текста.

Authors' declared contributions:

V. V. Andrianov — development of the general concept of the article, preparation of the theoretical text part.

M. S. Sirotkin — development of the general concept of the section, analysis of case studies of companies "LUKOIL", "Gazprom".

M. V. Bazhenova — analysis of case studies of companies "Rosneft", "Rosatom", general text editing.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.04.2025; принята к публикации 14.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 29.04.2025; accepted for publication 14.05.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.